

Выставка «Героини» – художественное кураторское исследование историй женщин во время Второй мировой войны

Кенигсберг Е.Я.

Учреждение образования «Белорусская государственная академия искусств», Минск

С 31 марта 2025 по январь 2026 года в Музее дизайна в Холоне (Израиль) экспонируется кураторская выставка-исследование Яары Кейдар «Героини». Куратор рассматривает историю моды и одежды через призму Второй мировой войны. Идея выставки возникла благодаря наперстку, принадлежавшему одной из переживших Холокост женщин, чьи навыки шитья спасли ей жизнь во время войны. Яара Кейдар на протяжении ряда лет проводила исследования, в ходе которых были найдены рассказы о том, как мода и одежда дают силу в самые темные моменты. Желание сохранить человеческое достоинство, часто вопреки всему, проявилось в рассказах о находчивости, инициативе и мужестве. До, во время и после Второй мировой войны женщины импровизировали одежду, аксессуары и украшения из любых материалов, которые они могли найти. Мода дала толчок творчеству, став способом выражения эмоций, передачи сообщений, разделения забот и преодоления глубокой неопределенности. В экспонируемых предметах заложена сила человеческого духа. Выставка «Героини» — исследование роли одежды и нарядов в историях женщин, которые нашли способы ориентироваться в военной реальности, сохранять свою человечность и надеяться вопреки всем невзгодам. На выставке представлены десятки полных ансамблей, сотни аксессуаров, а также видеоматериалы, позволяющие воспринять истории женщин во время Второй мировой войны.

Ключевые слова: выставка, куратор, исследование, Музей дизайна в Холоне, Вторая мировая война, мода.

(Искусство и культура. — 2025. — № 4(60). — С. 38–43)

The Exhibition “Heroines”, an Art Curatorial Exploration of Women’s Stories during World War II

Kenigsberg E.Ya.

Education Establishment “Belarusian State Academy of Arts”, Minsk

Yaara Keidar’s curatorial research exhibition “Heroines” is on display at the Design Museum of Holon, Israel from March 31, 2025 to January 2026. The curator explores the history of fashion and clothing through the lens of World War II. The idea for the exhibition came from a thimble which belonged to a Holocaust survivor whose sewing skills saved her life during the war. Yaara Keidar has been researching for a number of years, finding stories of how fashion and clothing give strength in the darkest moments. The desire to maintain human dignity, often against all odds, was evident in stories of resourcefulness, initiative and courage. Before, during and after World War II, women improvised clothing, accessories and jewelry from whatever materials they could find. Fashion fueled creativity, becoming a way to express emotions, convey messages, share concerns and overcome deep uncertainties. The power of the human spirit is embedded in the exhibited objects. The exhibition “Heroines” is an exploration of the role of clothing and attire in the stories of women who found ways to navigate the military reality, maintain their humanity and hope against all odds. The exhibition features dozens of complete ensembles, hundreds of accessories, and video footage to help perceive the stories of women during World War II.

Key words: exhibition, curator, research, the Design Museum of Holon, World War II, fashion.

(Art and Cultur. — 2025. — № 4(60). — P. 38–43)

В последний день марта 2025 года в Музее дизайна в Холоне (Израиль) открылась выставка «Героини» — художественное кураторское исследование историй женщин во время Второй мировой войны, задуманное и осуществленное историком моды и куратором Яарой Кейдар в сотрудничестве с ведущими культурными учреждениями Израиля и мира.

Выставка «Героини», разбитая на ряд сообщающихся тематических блоков, охватывает весь музей, сопровождаясь специально подобранными световыми и звуковыми работами, которые превращают посещение в прогулку по параллельному историческому измерению. Куратор Яара Кейдар решила собрать воедино истории, касающиеся Холокоста и Второй мировой войны, и через них рассказать истории героизма женщин, использовавших одежду, моду и внешний вид, чтобы сохранить оптимизм и свою человечность даже в самых суровых условиях.

«История моей семьи всегда заставляла меня думать, что Вторая мировая война — не та тема, которую следует затрагивать в моей области, — утверждает Яара Кейдар, — но жизнь заставила меня отправиться в путешествие, следуя за вдохновляющими героинями, которые видели в моде и одежде способ сохранить жизнь и оптимизм в самые трудные моменты человечества» [1].

Выставка начинается со стены оживленных с помощью искусственного интеллекта документальных фотографий и кинохроники, транслируемой на множестве экранов. Ступеньки, ведущие вниз, приводят посетителей ко входу в ателье Стрнад, расположенному на многолюдной улице в Праге 1939 года, которая в то время считалась настоящим центром моды.

Первый блок — «**Сшивая историю Холокоста**» — посвящен истории модельера Хедвиг (Хеди) Стрнад. Идея возникла благодаря удивительной истории, которая началась с поразительной находки: в подвале дома одной еврейской семьи в Милуоки (США) был обнаружен старый конверт, отправленный из Чехословакии в 1939 году. На конверте стоял штамп со свастикой. Письмо было отправлено Павлом Стрнадом, который вместе с женой пытался спастись от ужасов войны и обратился за содействием к своим родственникам в США. В письме Стрнад описывал мрачную реальность Праги и просил помочь получить рабочую визу в США. Он приложил восемь модных рисунков, свидетельствующих о таланте его жены, модельера Хеди Стрнад, и семейный снимок.

Прошло более шестидесяти лет, прежде чем письмо было обнаружено, но конверт

и его содержимое чудом сохранились. Конверт был передан в Еврейский музей Милуоки, где команда экспертов приступила к поискам, чтобы раскрыть историю письма и воссоздать модели по рисункам. К сожалению, Стрнады так и не смогли получить визу и погибли во время Холокоста.

В 1939 году сорокалетняя Хеди Стрнад управляла бутиком и ателье в Праге. Созданные ей модели отличались изысканным стилем и пользовались спросом у постоянных клиентов. В конце 1930-х годов Прага считалась одним из центров моды, а чехословацкие евреи славились своим мастерством. Модели Хеди не только соответствовали международным тенденциям, но и поддерживали уникальную локальную эстетику.

При подготовке выставки неожиданно было обнаружено письмо Хеди с ее подписью. Это стало завершающим штрихом экспозиции. Еврейский музей Милуоки превратил подпись Хеди в шелковый ярлык, отражающий стиль дизайнеров времен расцвета ее ателье, — логотип, основанный на рукописной подписи. Тканый ярлык с ее подписью был вшит во внутреннюю отделку всех восьми моделей, воссозданных по сохранившимся рисункам к письму 1939 года. В экспозиции манекены в изящных позах, одетые в элегантные костюмы, платья, пальто, шляпки, медленно поворачиваются вокруг своей оси на движущемся круглом подиуме, окруженном стульями, давая возможность зрителям во всех подробностях рассмотреть модели. Рукописный логотип, отчетливо видный на отвороте яркого синего пальто, полу которого придерживает один из манекенов, возвращает Хеди Стрнад украденное у нее важнейшее действие — право подписывать свои творения.

Представленные в экспозиции модные ансамбли являются точным воспроизведением оригинальных рисунков Хеди Стрнад. Каждая деталь — от подкладки до пуговиц, от тонкой строчки до оттенков и силуэтов — создана с использованием материалов, доступных в Праге 1930-х годов. Все аксессуары соответствуют эпохе, при пошиве использовалась техника, распространенная во времена Хеди Стрнад. Выкройки были воспроизведены вручную и напечатаны на ткани с помощью оригинальной техники шелкографии.

Воссозданные фрагменты пошивочной мастерской, рабочего места Хеди Стрнад, копии сохранившихся рисунков модельера, выкройки, рулоны тканей, зеркала, кадры кинохроники тех лет помогают зрителю совершить путешествие во времени.

Второй блок выставки носит название «**Солдаты без оружия**». Во время Второй мировой войны общая атмосфера влияла на привычный образ жизни, господствовала патриотическая мода. Были созданы аксессуары с патриотическими посланиями, подчеркивающими национальную идентичность и выражающими поддержку военным действиям. Модные аксессуары окрашивались в цвета флага, а на различных предметах одежды изображалась буква «V», окруженная военными знаками отличия. Прическа «Victory Roll», первоначально практическая необходимость, названная так в честь маневра истребителя во время празднования победы, вскоре стала патриотической эмблемой.

Для поднятия национального духа считалось важным хорошо выглядеть; несмотря на rationирование и дефицит, проводились кампании по поощрению ухода за собой, а производители продолжали выпускать базовую косметику и модные аксессуары. Повсеместный призыв мужчин на фронт создал новый спрос: женщины заняли рабочие места мужчин в тяжелой и оборонной промышленности. Вместо мужских брюк и комбинезонов были разработаны новые фасоны, рассчитанные на женскую фигуру.

Один из культовых экспонатов этого раздела — красная губная помада, ставшая символом сопротивления, победы и патриотизма. В начале 1940-х годов Элизабет Арден представила помаду Montezuma Red — яркий оттенок, повторяющий цвет нашивок на военной форме американских женщин. Военнослужащие получали эту уникальную помаду в официальном наборе, куда входили румяна и лак для ногтей. Популярность оттенка резко возросла, и вскоре гражданские женщины потребовали свой собственный вариант. В ответ Элизабет Арден создала Victory Red — оттенок, подходящий для повседневной носки и позволяющий женщинам выразить солидарность и патриотизм.

Во время Второй мировой войны тактика затемнения стала неотъемлемой частью жизни. Чтобы помешать вражеским бомбардировкам гражданских и военных объектов, выключали уличные фонари и светящиеся вывески, приглушали свет фар и запрещали зажигать сигареты. Для помощи гражданскому населению вести привычный образ жизни в военное время были придуманы креативные решения: к одежде пришивали светящиеся пуговицы, темную одежду меняли на более светлую, а для водителей изготавливали светящиеся в темноте аксессуары, позволяющие заметить пешеходов. Одна из затемненных

витрин демонстрирует оригинальные решения военного времени.

Растущий спрос на сырье в армии повлиял на индустрию моды, вызвав нехватку основных материалов, таких как кожа, ткань и нейлон. Женщинам в тылу приходилось проявлять изобретательность, чтобы максимально использовать имеющиеся под рукой материалы, импровизируя сумки из телефонных проводов и изготавливая булавки и ожерелья из разноцветных электрических проводов. Нехватка кожи также привела к дефициту обуви. Производители обратились к более доступным материалам, таким как пластик, текстиль, пробка и дерево, предлагая новые альтернативы кожаной обуви. Обувь приобрела универсальность и практичность, став одним из определяющих символов эпохи.

Во время Второй мировой войны ресурсы индустрии моды были перенаправлены на военные нужды. Парашюты, которые традиционно изготавливались из шелка, теперь производились из нейлона — синтетического волокна, разработанного компанией DuPont в конце 1930-х годов и совершившего революцию в текстильной промышленности. Нейлон как прочный, эластичный и более дешевый, чем шелк, материал сделал чулки доступными для многих женщин. Трубчатая вязка нейлоновых чулок была отделана задним швом, который стал определяющим признаком желанного силуэта ноги и символом женской элегантности. Поскольку война требовала сырья для военных нужд, производство нейлона для гражданского рынка было остановлено, и один из самых необходимых потребительских товаров для женщин того времени — нейлоновые чулки — исчез с прилавков магазинов. Это привело к появлению новых эстетических альтернатив. Женщины находили креативные решения, которые раньше не были широко распространены: они брили ноги, наносили краску для тела вместо чулок и рисовали фальшивую линию шва карандашом для бровей. Представленные в этом разделе аксессуары сопровождаются рекламой в журналах и газетах 1940-х годов, продвигавших такие предметы.

Третий блок выставки, «**Объекты жизни: из коллекции Музея Яд Вашем**», представляет сохранившиеся личные вещи узников концентрационных лагерей: швейный наперсток, принадлежавший пережившей Холокост Маргит Зингер; гребень из железной проволоки, изготовленный в 1944 году Марго Финк в лагере Райхенбах; пояс из электрических проводов, сделанный Симой Рубинштейн в лагере Равенсбрюк; кулон из хлеба, подаренный

Хане Фрэнкл на ее 21-летие двумя подругами по трудовому лагерю; кукла, созданная Ромой Альтер, которая была депортирована из Варшавского гетто в 1942 году, прошла Освенцим и Равенсбрюк, была освобождена в 1945 году и отправлена на реабилитацию в Швецию. В процессе реабилитации использовались куклы, чтобы помочь справиться с травмой. Кукла, представленная на выставке, одета в униформу заключенного с красным треугольником для политических заключенных, желтой полосой для евреев, буквой «р» для Польши и номером заключенного А-15539, который Рома получила в Освенциме. В коллекции артефактов можно увидеть головной платок из парашютной ткани, который был среди вещей, собранных Теодором Фельдманом после освобождения из Терезиенштадта; платье, сшитое заключенными-евреями на заводе авиационных деталей в Липпштадте; остатки румян, сохранившиеся в кусочке целлулоида, благодаря нанесению которых перед селекцией Роза Шперлинг и ее дочь Мариля выжили в концентрационных лагерях, и другие предметы.

Четвертый блок, **«Где есть мука, там есть мода»**, рассказывает о нестандартных творческих решениях. Десятилетие, предшествовавшее Второй мировой войне, ассоциируется с глобальным экономическим кризисом, известным как Великая депрессия, который разразился после краха фондового рынка США в 1929 году. Домашние хозяйства с трудом могли позволить себе основные товары, наблюдалась нехватка одежды. Решение нашлось в белых хлопчатобумажных мешках, в которых когда-то хранились сухие продукты, такие как мука, пшеница и кукуруза. Многие женщины перерабатывали эти пустые мешки, используя их в качестве сырья для пошива одежды.

Во время Второй мировой войны текстильный кризис обострился, и мешки для муки из хлопка стали еще более желанными. Производители осознали этот спрос и начали продавать мешки веселых расцветок, украшенные принтами цветов, бабочек и сердец, — резкий контраст с суровой реальностью. К мешкам прилагались брошюры с модными иллюстрациями и выкройками, по которым можно было сшить любую одежду: от платьев до фартуков и даже одежду для кукол. Принты на мешках для муки отражают, как коммерческие компании присоединяются к патриотическим усилиям, находя инновационные способы поддержать тыл и поднять настроение населения. Способность превращать утилитарный текстиль в модные вещи давала возможность почувствовать мимолетные

моменты творчества и красоты на фоне трудностей военного времени.

Пятый блок, **«Жизнь после войны»**, размещен в большом проходном зале. В правой части на фоне большой овальной карты Адриатического моря и окружающих его стран на разновысоких подиумах установлены шесть женских манекенов с характерной прической «Victory Roll». Каждая из фигур носит характерную модную одежду конца 1940-х годов: шелковые блузки, юбки, платки, платья, широкие брюки. Особенностью утилитарных предметов является узор: военные карты разных масштабов, напечатанные методом шелкографии. Во время Второй мировой войны одним из изобретений стала карта эвакуации с шелковой печатью, разработанная специально для летчиков и бойцов, действовавших в тылу противника. На протяжении всей истории человечества шелк ассоциировался с королевской властью и высшими слоями общества, но война открыла новую страницу в его истории. Его легкость, гладкая текстура и уникальный процесс производства были использованы для военных нужд. Шелк был выбран для карт эвакуации, потому что он был водонепроницаемым, прочным на разрыв, не издавал шума, складывался в компактный размер и мог быть легко спрятан в подкладке одежды или каблучке обуви. В послевоенной Британии из-за нехватки тканей и политики нормирования поощрялось повторное использование материалов, и шелковые карты стали настоящим сокровищем для женщин, стремившихся обновить свой гардероб стильными вещами.

В левой части зала два больших вентилятора раздувают белый парашют. Перед ним, также на шести разновысоких подиумах, женские манекены в элегантных свадебных платьях, сшитых из парашютной ткани. На протяжении всей истории свадебное платье занимало центральное место в ритуале бракосочетания. Выбор королевой Викторией белого платья для своей свадьбы в 1840 году возвел белое платье в культовый статус. До этого момента белый цвет ассоциировался на Западе с чистотой и невинностью, а решение королевы наделило его престижем и стремлением к светлому будущему.

Вторая мировая война закончилась, но ее последствия остались на внутреннем фронте, где ощущалась постоянная нехватка сырья. Текстильная промышленность, в частности, боролась с дефицитом шелка, большая часть которого во время войны была использована для изготовления парашютов. В условиях ограниченного доступа к шелку и другим

тканям, обычно используемым для вечерних платьев, многие женщины были вынуждены искать творческие альтернативы традиционному свадебному платью. Одним из распространенных решений явилось создание платья из парашютной ткани. Большинство парашютов были испачканы, порваны или порезаны, что требовало изобретательного шитья, чтобы скрыть их недостатки.

Стремление к новым начинаниям мирной жизни резко контрастировало с недостаточным количеством сырья, но изобретательность и инициативность, возникшие в этих условиях, привели к появлению моделей, ставших символами нового времени. Свадебные платья, созданные из парашютной ткани, и платья из карт эвакуации времен Второй мировой войны, напечатанных на шелке, демонстрировали оптимизм и надежду на обновление.

«Фундаментальный вопрос звучит во всех многочисленных пространствах выставки: какова роль моды, когда тьма опускается на мир? Представленные предметы одежды и модные аксессуары воплощают личные истории внутренней стойкости, выживания вопреки всем невзгодам и смелого выбора сохранить подобие человечности. Все эти истории сосредоточены на общем элементе: уникальной, живительной силе моды, ее тайном и непреходящем очаровании. Выставка позволяет нам взаимодействовать с этими историями через призму времени и находить вдохновение, видение и веру в человеческий дух. Наряду с этими личными историями мода раскрывается как курс действий, который укрепляет национальную мораль и воспитывает чувство принадлежности, воодушевляет граждан в тылу и солдат на передовой и несет послания любви и веры в светлое завтра» [2].

Шестой зал, «**Gottex. История Леи Готтлиб**», выполнен в форме плавательного бассейна, на краях которого отдыхают, загорают, занимаются йогой, готовятся к прыжку или медленно сходят в воду по ступенькам множество женских манекенов в самых разных купальных костюмах.

Леа Готтлиб (1918–2012) пережила Холокост, в 1949 году иммигрировала в Израиль вместе со своей семьей и стала одним из пионеров-дизайнеров, основав в 1956 году империю купальников Gottex. Ее инновационные модели быстро завоевали популярность на местном рынке и вывели Израиль на мировую карту моды. Будучи первопроходцем среди первого поколения израильских модельеров, Леа Готтлиб

ежегодно разрабатывала новую коллекцию купальников вплоть до 90-летнего возраста. Во времена расцвета империи Gottex купальники продавались в универмагах и попадали в гардеробы знаменитых женщин по всему миру, среди которых была, например, принцесса Диана, супермодели Клаудиа Шиффер и Наоми Кэмпбелл.

На протяжении всей своей плодотворной карьеры Леа Готтлиб черпала вдохновение в традиционной одежде по всему миру, уделяя особое внимание богатым пейзажам и ярким нарядам своей родины, Венгрии. Коллекция «Чардаш» (1991), названная в честь традиционного венгерского танца, посвящена самобытной одежде города Клоце, расположенного на берегу Дуная. Этот регион славится своей изысканной вышивкой, где каждый оттенок означает личность и происхождение владельца. В яркой и оптимистичной коллекции Готтлиб соединила традиции и инновации: она заменила сложную вышивку принтом, объединив этнические мотивы с современными средствами.

Коллекция «Золотой Иерусалим» (1992) является ключом к пониманию творчества Леи Готтлиб. На протяжении многих лет авторитетнейший модельер постоянно вносила новые вариации в эту тему, сохраняя при этом ее характерный визуальный язык. Вдохновением для создания коллекции послужила легендарная драгоценность «City of Gold» — гравюра с изображением Иерусалима, которую рабби Акива подарил своей жене Рахели в знак благодарности за поддержку его духовного пути. Бирюзовые бусины и позолоченные элементы вплетены в купальники с помощью тонкой техники, нехарактерной для этого рода одежды, что говорит о том, что коллекция предназначена скорее для демонстрации, чем для повседневной носки. Коллекция объединила художественное самовыражение, модные устремления и культурное наследие и была отмечена на подиумах по всему миру.

Посещение парижского Лувра в 1998 году вдохновило дизайнера на создание коллекции в духе Нефертити, которая произвела на нее глубокое впечатление. В бирюзово-зеленой коллекции «Нефертити» (1999) использовалась металлическая фольга золотого, серебряного и бирюзового цветов в сочетании со сложной бисерной вышивкой, вплетенной в ткань, что усиливало сияние цветов. Эта коллекция демонстрирует мастерство Леи Готтлиб в преобразовании художественных вдохновений в яркие модели.

Одна из коллекций купальников, размещенная на манекенах, словно плывущих над центром бассейна, выполнена из кружевной ткани в форме белых маргариток с желтой сердцевинкой. Леа Готтлиб часто использовала эти цветы в собственных работах, и тому есть объяснение. В своем повествовании в Музее Яд Вашем Готтлиб призналась, что маргаритки сыграли важную роль в спасении ее жизни. Отправляясь навестить мужа в лагерь принудительного труда, она всегда носила с собой большой букет маргариток, чтобы скрыть нашитую на одежду желтую звезду, выдававшую ее еврейскую принадлежность. Со временем маргаритки стали символом, хранящим воспоминания о войне, свидетельствующим о находчивости и обещании спасения.

Заключение. Выставка «Героини» — кураторское исследование, которое прославляет силу дизайна одежды как символ надежды, изобретательности и выживания в годы Второй мировой войны, — будет демонстрироваться до января 2026 года.

Экспонируемые предметы одежды и модные аксессуары — это личные истории о внутренней силе и надежде, о смелом выборе человечества. «Героини» рассказывают об уникальной жизненной силе моды, секрете ее привлекательности и притягательности. Выставка позволяет взглянуть на прошлое через расстояние и время, почерпнуть вдохновение и веру в человечество. Наряду с личными историями мужества и оптимизма, выживания и сопротивления жестоким обстоятельствам мода раскрывается как путь действий по укреплению национального духа, воодушевлению тружеников тыла и солдат на передовой, веры в лучшее будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Steinberg, J. Fashion exhibit looks at design as symbol of hope during World War II / J. Steinberg // The Times of Israel. — URL: <https://www.timesofisrael.com/fashion-exhibit-looks-at-design-as-symbol-of-hope-during-world-war-ii/> (date of access: 26.05.2025).
2. Fashion and Hope in World War II // Design Museum Holon. — URL: <https://www.dmh.org.il/en/exhibitions/heroines/> (date of access: 31.05.2025).

Поступила в редакцию 31.07.2025